

До середины 1990-х годов в России ВИЧ-инфицированных было очень мало, может, сотня случаев в год. Сейчас, когда ВИЧ-инфицированных у нас миллион, никому не приходит в голову вкладываться в научные исследования.

— В начале эпидемия ВИЧ в СССР и России отличалась от эпидемии в других странах; в частности, целое поколение наркоманов заразилось ВИЧ и в основном умерло, а в США путь заражения был в основном половой. Сейчас картина изменилась? Или по-прежнему Россия отличается?

— 1990-е годы стали роковыми в развитии эпидемии ВИЧ. До середины того десятилетия инфицированных среди наркоманов вообще не было, вялая передача ВИЧ шла среди гомосексуалистов, но мы поработали с этой группой, и уровень передачи был низкий. Но в середине 1990-х вирус попал к потребителям наркотиков, тогда их количество подскочило до 2–3 млн — и заболевание быстро распространилось.

На Западе в основном решили проблему ВИЧ у наркоманов программами снижения вреда: раздавали одноразовые шприцы, учили, как стерилизовать шприц, давали наркотики в рот в организованном порядке, лишь бы люди не кололись, не переносили ВИЧ — так называемая заместительная терапия. Сейчас в Европе примерно 700 тыс. человек на заместительной терапии и практически нет распространения ВИЧ при потреблении наркотиков — 2–3% от общего числа случаев. Но у нас решили заняться лечением наркомании. Результат: в лучшем случае 50% прошедших лечение воздерживаются от наркотиков в течение года. И эпидемия среди наркоманов продолжается, в некоторых регионах 50–60% наркопотребителей инфицированы ВИЧ. От них заражаются половые партнеры, и эпидемия разрастается.

— Вы известны жесткими высказываниями о ситуации с ВИЧ в России. Улучшается ли положение больных, обеспечение их лекарствами?

— Сейчас мы дошли до критической точки, у нас в возрасте от 15 до 49 лет 1,2% всего населения инфицировано, а больше всего зараженных в группе мужчин 35–39 лет — 3,3%. На 1 июля этого года в России проживали 978 443 человека с диагнозом «ВИЧ-инфекция» — это не считая 293 960 человек, которые умерли. В прошлом году зарегистрировано 104 тыс. новых случаев заражения ВИЧ, из них больше половины связаны с гетеросексуальной передачей. За первую половину 2018 года таких случаев 54,4%, заразившихся при употреблении наркотиков — 42,8%, а при гомосексуальных связях — только 2,1%. Такая структура заражения сильно отличает нас от Западной Европы и Северной Америки, где гомосексуалисты дают более 50% прироста. И второе, что нас сильно отличает, — высокая смертность, в прошлом году Росстат зарегистрировал 20 тыс. смертей от ВИЧ. Это обусловлено тем, что на лечение находится всего 38% из тех, у кого диагностирована ВИЧ-инфекция.

На борьбу со СПИДОМ выделяется 22 млрд руб. из федерального бюджета — в основном на лекарства. Наука специально не финансируется. На профилактику идет только 400–500 млн руб., но они тратятся в основном на призывы обследоваться на ВИЧ. В прошлом году ездил поезд, теперь проходит автопробег с призывом «Всем обследоваться на ВИЧ!». Вспоминаются 1930-е годы, Ильф и Петров! Сексуальное обучение так и не налажено, по-прежнему дискутируем, можно ли говорить про секс в школе, как будто они в интернете ничего не увидят. Не решен вопрос, как вести профилактику среди наркопотребителей, секс-работников и гомосексуалистов, среди которых эпидемия идет. Некоторые чиновники, депутаты и политические деятели живут в каком-то своем, потустороннем мире и не понимают, что ВИЧ распространяется, несмотря на все их запреты.

— Проблема лоббирования или власти неинтересно, другие приоритеты?

— Конечно, нет крепких лоббистов профилактики ВИЧ. Казалось бы, должны быть заинтересованы СМИ, но здесь тоже все не просто, одно время наше телевидение просто боялось рекламировать презервативы, опасаясь обвинений в разврате и снижении численности россиян. Лоббисты фармацевтов стараются, чтобы всех обеспечили лекарствами.

Остальное считается малоинтересным, заниматься наркоманами, учить их правильно вводить наркотики, предостерегать никто не хочет. Единственное — общественники, некоммерческие организации потихоньку ходят на улицы, общаются с наркоманами, проститутками. Но их мало, максимум десять групп в разных городах, они не могут дать большого эффекта. Этим людям тоже надо платить, энтузиазма, как правило, хватает на полгода-год, хочется есть, жить нормально. Нет богатых людей, кто вкладывался бы в борьбу с ВИЧ-инфекцией. А начнешь получать деньги из-за рубежа — причислят к иностранным агентам со всеми вытекающими проблемами.

Короче, нужно всеобщее понимание надвигающейся беды. Спасет только срочное мощное вмешательство государства или сверхбогатых гуманистов типа Билла Гейтса, который в борьбу с ВИЧ-инфекцией вкладывает миллиарды долларов.

— Нельзя обойти тему ВИЧ в местах заключения. Есть ли у органов исполнения наказания какие-то достижения в борьбе с эпидемией?

— Ситуация с ВИЧ там определяется тем, кого сажают. Как попадает большое количество наркопотребителей, становится больше ВИЧ-инфицированных. Но заражаются в заключении больше туберкулезом, потому что большая скученность, а ВИЧ — достаточно редко, заключенные знают, кто инфицирован, кто нет, там свой тюремный телеграф. Одно время инфицированных вообще отделяли в изолированные команды. Концентрация ВИЧ-инфицированных в тюрьмах выше, чем на воле, но за счет зараженных наркопотребителей. Среди достижений — организация лечения ВИЧ-инфицированных заключенных.

— Президент объявил, что здравоохранению будет уделяться повышенное внимание. Как вам кажется, достаточно ли государство заботится об эпидемиологической ситуации в стране, если говорить не только о ВИЧ?

— В послании президент указал на необходимость снижения смертности именно среди трудоспособного населения, а значит, и от СПИДа, средний возраст смерти от которого в России приходится на 35–40 лет, он дает 55% всех смертей от инфекций. Есть государственная стратегия борьбы с ВИЧ и СПИДОм, но она крайне невятная, и, несмотря на нашу критику, в принятом варианте ясно описанных основных моментов профилактики не оказалось. Но главное, когда принимаешь стратегию, кроме слов под ней должны быть выделены деньги и расписано, на что их тратить. А там прямо написано, что, если будут выделены деньги, будет снижение числа заболевших ВИЧ, а если не будет — то и снижения не будет. Странная формулировка в правительственном документе! И вто-

АНАТОЛИЙ ЖДНОВ

— Академик Покровский сетует, что на профилактику ВИЧ-инфекции идет только 400–500 млн руб., но и они тратятся в основном на призывы обследоваться на наличие вируса

рой важнейший момент: кто-то должен четко руководить программой. Вроде бы Минздрав отвечает, но это слабое место, поскольку борьба со СПИДОм явно выходит за рамки полномочий Минздрава. Здесь и СМИ, и борьба с распространением наркотиков, и международные вопросы, например связанные с миграцией. Эпидемия среди наркопотребителей началась на территории Украины, а сейчас многие граждане Кавказа и Средней Азии заражаются ВИЧ в России. Экономика сейчас международная, и человеческие миграции переносят ВИЧ туда-сюда.

— Знаете ли вы страну, где государственное отношение к проблеме было бы образцовым?

— Ситуация в Западной Европе наиболее благополучная. Здесь применяются практически все научно доказанные методы профилактики. Более того, с профилактической целью стали давать лекарства тем, кто еще не заражен: если человек не хочет пользоваться презервативами или ему это дорого, неудобно — он может принять с утра таблетку и гарантировать себя от заражения. Эффективный метод, единственная проблема — кто за это платит. Во Франции, чтобы остановить распространение ВИЧ, платит государство, в Германии граждане сами покупают препарат за €600 на месяц, а в Англии долго шло обсуждение и найден компромисс: пока дадут бесплатный препарат только 10 тыс., так сказать, на пробу... Хотя есть данные, что эффект, по крайней мере в Лондоне, уже заметен.

Новых случаев в Германии, Франции и Соединенном Королевстве немного, 5–7 тыс. в год, смертей от СПИДа — в пределах тысячи на страну. В США новых случаев около 40 тыс. в год, смертей — 6 тыс. Парадокс: инфекция пока неизлечима, и если кто-то заражается, но никто не умирает, то общее число инфицированных растет.

— Нарисуйте, пожалуйста, социально-демографический портрет российской эпидемии ВИЧ.

— Он сейчас сильно изменился, так как более половины заразилось при гетеросексуальных контактах. Представитель практически любого класса может оказаться зараженным, есть и очень высокопоставленные люди. Мы проводили социологическое исследование среди инфицированных, и оказалось, что 68% из них заняты экономической деятельностью, работают, занимаются бизнесом, а 8% в момент опроса были в декрете. Возраст — 25–40 лет, самая экономически активная и биологически продуктивная часть населения. Были, конечно, и наркопотребители, и безработные, но ядро — социально активные, работающие. По регионам самый высокий уровень распространения ВИЧ — Урал, Сибирь, Поволжье. Новых случаев больше всего в Кемеровской области, а по пораженности, проценту инфицированных на первом месте Свердловская, Иркутская, Кемеровская, Самарская и Оренбургская области. Но ситуация будет ухудшаться в любом регионе, где не будут заниматься профилактикой.

— Помимо ВИЧ какие эпидемиологические угрозы есть в России?

— На втором месте после СПИДа туберкулез, вместе они дают 95% смертей от инфекционных заболеваний, — несмотря на декларируемые успехи, проблема сохраняется, в том числе потому, что ВИЧ-инфицированные из-за дефекта иммунитета подвержены туберкулезу. Третья в мире смертельная инфекция — малярия, и, кстати, много случаев заболеваний было во время чемпионата мира по футболу, не очень ожидали, что к нам приедут болельщики из тропических стран.

— О личном времени: есть ли оно у вас и чему вы его посвящаете?

— Немного, но есть. Стараясь не пропускать новинки искусства, литературы. Люблю садоводство, увлекся разведением винограда в Подмоскowie. Заядлый грибник, хочу написать книгу о грибной охоте. Особенно много читаю литературы научно-познавательной, но что бы я ни читал, политико-экономическое, философское или эротическое, все-таки тянет связать с ВИЧ-инфекцией. Появилось много хороших книг, которые показывают, как инфекционные болезни влияют на антропогенез и развитие цивилизаций.

Интервью взял ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВ, группа «ПРЯМАЯ РЕЧЬ»